

18+

Этот номер посвящается нашему коллеге и другу Рубену Грантовичу Апресяну, в декабре 2022 г. признанному Министерством юстиции иностранным агентом. Очевидно, что претензии к Рубену Грантовичу, прямо и непосредственно связанному с делом философии, соотносятся с развязанной в 2021 г. кампанией против Института философии РАН некоторыми российскими информационными агентствами, считающими себя к тому же специалистами по кочевьям тайных замыслов философов, публикующими вместо философского анализа философские домыслы, увенчиваемые запугивающим вопросом: «А нужны ли России такие философы?» Вопрос, конечно, риторический (они уверены, что не нужны), вот только за всю Россию не стоило бы расписываться, квантор всеобщности здесь неуместен. На деле это заявление о том, что есть некая инстанция, которая знает, что такое философия (хотя споры об этом ведутся без малого три тысячелетия), и эта инстанция грозит возможными карами со стороны государства, рупором которого в данном случае является тот корреспондент, который задает такие вопросы, т. е. явно превышающий свои полномочия. Обнадеживающее выражение в одной из статей «Пора вернуться к началам!» на деле означает призыв обратиться не к началам, где ничего не известно, где усилие мысли сродни работе археолога и где рождается та самая дерзость мысли («осмелюсь думать!»), к которой призывал трусливых мыслителей И. Кант, а к предустановленной догматике.

Изложение тезисов «этих философов» произвольно и подчинено злободневным политическим и идеологическим запросам, наполняясь не забытым репрессивным запахом тридцатых годов XX в. Для «этих философов» заготовлен синоним «как бы философы». Тем самым корреспонденты развязывающих травлю Института философии РАН изданий провозглашают себя экспертами ВАКа, который присваивает ученые степени и звания, вместе с тем наплеваательно относясь к этому самому ВАКу, который присвоил «этим философам» степени и звания. На подобные выпады не стоило бы отвечать, если бы их авторы не пользовались бы (почему-то?) авторитетом у власть предержащих, которые — как под копирку — используют уже властные репрессивные методы против сотрудников Института философии РАН, обвиняя их в том, что они «все делали по западным методичкам, получали оттуда все вводные, а также финансовую и организационную поддержку». Эта заведомо ложная информация, политически и идеологически ангажированная, но преподнесенная как бы в защиту некой «правильной» философии, к последней, однако, никакого отношения не имеет: ее авторы очевидно не задумывались о том, что такое мыслить.

То, что мысль связана не с предчувствием и ожиданием кары, а с радостью, иногда с единственной радостью человека (см. «Беседы о мышлении» М. К. Мамардашвили), этим корреспондентам в голову не приходит. Публицистическое ехидство и готовность «ямбом подсюсюкнуть, чтоб только быть угодным» тому, для кого хочешь «весть служебную нуду», здесь не к месту: ибо даже «беду в мысли... можно воспринять на какой-то звенящей, пронзительной, как ни странно, радостной ноте». Мы восприняли эту эстафету радости от Мамардашвили, называющего радостью само состояние мышления, «сознание своего сознания», и решили дать свой анализ творчества Рубена Грантовича Апресяна, который и предлагаем читателям, помня о том, что руководитель ФПБК счел возможным назвать решение признать иностранным агентом Рубена Апресяна *стратегическим* — «по запуску

процесса суверенизации идеологической сферы России и пресечению идейно-ценностной экспансии Запада на нашей территории смыслов».

Попытка определить философию как политику, причем вполне определенного направления, резко сменившую прежний курс на международное сотрудничество, здесь очевидна. Не менее очевиден и настрой учредить одну-единственную идеологию, правильную, с позиции сторонников этого одного-единственного курса. Однако ясно и то, что не все столь одиозно понимают философию, иначе не было бы столь яростно-враждебного отношения не к мыслящим иначе, а просто к мыслящим людям.

Одна из работ Апресяна содержит термин «нравоперемена». И хотя этот термин применен к постижению древности, он оказался насущнейшим для современности: мы при ней, нравопереме, присутствуем. Еще вчера говорили о демократии, либерализме, нравственности и ее отличии от морали, о свободе, а в «Завтра» все эти понятия оказываются ругательными, к которым можно относиться не просто пренебрежительно и ядовито-насмешливо, но политически-заостренно, допуская возможность применения насилия к инакомыслию. *Инакомыслие* — здесь вынужденное словоупотребление при попытке ввести *единомыслие*, ибо любая мысль — иная. И к этой мысли — по словам Данте — примешивать насилие нельзя (качать насильников в «Божественной комедии» поручено чудовищам-кентаврам). В кризисную эпоху нужна другая мысль. Ее, только нарождающуюся на кончике языка, и пытается выразить Апресян как нравоперемену.

Главный редактор «Vox. Философский журнал» Светлана Неретина